

Ван Цзяньфэн, глядя на ангельское лицо мальчика, вспомнил сцену, произошедшую пару дней назад, когда Старый Баран устроил ему выговор.

Человек на другом конце провода, обычно говоривший тихо и мягко, повысил голос до уровня, с которым могли соперничать Гималаи:

— Ты сразу же выгнал его из команды. У кого не бывает ошибок? Ты пугаешь ребенка, это жестоко!

Ван Цзяньфэн, разозлившись, ответил:

— Ты слышал себя? Это слова, которые должен говорить тренер? Так нельзя баловать ребенка!

— Если я сейчас не буду строгим, не напугаю его, чтобы он запомнил этот урок, кто будет защищать его на соревнованиях?

— Если он выступит на международных соревнованиях и совершит ошибку, это будет позор не только для него, но и для страны! Ты сможешь ответить за это?

Старый Баран вздохнул:

— Я знаю, что ты делаешь это для его блага, но этому ребенку и так нелегко. Он точно не пойдет по плохому пути, ты не можешь быть немного мягче?

Ван Цзяньфэн крикнул в ответ, что если тот хочет быть мягким, пусть делает это сам, и повесил трубку.

Но, несмотря на грубое отношение к Старому Барану, Ван Цзяньфэн в душе очень жалел этих детей.

Он сам прошел через это и знал, как трудно детям, выбравшим спортивный путь.

Пока их сверстники беззаботно играли, они повторяли монотонные тренировки, их жизнь была ограничена тренировочной площадкой, домом и школой.

Более того, травмы, инвалидность и даже смерть, как у гонщиков в экстремальных ситуациях, были обычным делом для спортсменов.

Даже те, кто благополучно завершил карьеру, редко оставались здоровыми.

Профессиональный спорт, без преувеличения, — это игра в одни ворота со здоровьем и жизнью.

Он видел слишком много родителей, которые, жалея своих детей, на полпути запрещали им заниматься спортом, и слишком много талантливых спортсменов, которым пришлось уйти из-за травм.

Каждый ребенок, сражающийся на соревнованиях, — это безымянный герой.

Ван Цзяньфэн искренне любил их и поэтому был особенно строг, боясь, что они допустят ошибку.

Он хотел, чтобы они были в порядке, как на соревнованиях, так и в жизни.

Он осторожно уложил мальчика в постель, поправил одеяло и, глядя на его явно похудевшее лицо, решил, что с завтрашнего дня будет кормить его отдельно в столовой.

Суровый, но добрый тренер с каменным лицом оправдал свою репутацию.

На следующее утро Ань Хэ проснулся в замешательстве, но Ван Цзяньфэн сразу же выгнал его, сказав, что если он снова уснет на стрельбище, его просто запрут внутри.

Ань Хэ, умывшись у старших товарищей, отправился в столовую. На доске объявлений в левом верхнем углу все еще висели его и Лао Сина наказания, но в центре появилось новое объявление, яркие цвета которого привлекли внимание мальчика.

Ежемесячное командное мероприятие приближалось.

Когда Ань Хэ только присоединился к команде, другие спортсмены рассказывали ему, что сборы городской профессиональной команды по стрельбе из лука были очень интересными.

Команда арендовала большой охотничий заказник в пригороде, и, как на королевской охоте, участники могли охотиться на различных животных.

Эти мероприятия позволяли практиковать стрельбу из лука на открытом воздухе, ведь летающие и бегающие животные были гораздо сложнее неподвижных мишеней, а также давали спортсменам, ежедневно повторяющим скучные и тяжелые тренировки, возможность расслабиться и снять стресс.

Поэтому ежемесячные сборы команды были самыми ожидаемыми для участников.

Ань Хэ тоже был взволнован.

Хотя он прожил две жизни, в прошлой было слишком много страданий, а в этой, после перерождения, его семья обанкротилась.

Поэтому в обеих жизнях он, будучи несовершеннолетним, начал изо всех сил стараться выплатить долги, а развлечения были для него пустым местом.

Поэтому у него никогда не было опыта охоты в дикой природе, и, будучи ребенком в душе, он был очень заинтригован.

Он с энтузиазмом спросил старших товарищей:

— Какие там животные? Они большие? Это интересно?

Цзин Лю, с комично узкими глазками, ответил:

— Очень интересно. Я тогда покажу тебе все, что умею, и со мной ты будешь жить в лучшем виде.

С нетерпением ожидая мероприятия, Ань Хэ дождался дня, который наступил через три дня.

Старшие товарищи сказали, что на охотничьем заказнике предоставляются луки, и посторонним лукам там не место.

Стрельба из лука все же была видом спорта, связанным с определенным риском, и они боялись, что слишком мощные луки могут привести к несчастным случаям.

Накануне поездки Ань Хэ пошел в супермаркет.

Хотя сейчас у него были финансовые трудности, с тех пор как он присоединился к городской команде, все очень хорошо к нему относились, и он хотел отблагодарить их в меру своих возможностей.

Поэтому Ань Хэ обсудил с Сяо Сян, что деньги на день рождения можно сэкономить, и купил старшим товарищам их любимые закуски.

Спортсмены не могли есть что попало, так как боялись употреблять продукты с гормонами, поэтому Ань Хэ выбирал очень внимательно, проверяя состав и убеждаясь, что все в порядке, прежде чем положить товар в корзину.

В день поездки он взял с собой полный рюкзак закусок, раздал их старшим товарищам и не забыл две пачки настоящих годжи для Старого Барана и две пачки сигарет «Чжунхуа» для тренера Вана.

Так как они выехали рано, Ань Хэ, едва сев в автобус, начал клевать носом. Цзин Лю любезно уступил ему свое плечо, и мальчик проснулся, когда они уже прибыли на место.

Охотничьи уголья Нефритового Дракона были одним из крупнейших охотничьих заказников в стране и даже в Азии считались знаменитыми.

Лесистость здесь была огромной, достигая более 90%, а видов деревьев насчитывалось около 70. Известных видов птиц было более 50, не говоря уже о тысячах зверей, таких как зайцы и олени, которые здесь не были редкостью.

Весь охотничий участок был похож на сказочный мир, отрезанный от суеты. Когда Ань Хэ, подготовившись, вошел туда со старшими товарищами, он был поражен открывшейся перед ним красотой.

Перед ним расстились озера, сверкающие разными цветами, и журчащие ручьи, осенние краски покрыли лес золотом, создавая картину, словно из прекрасного пейзажа.

— Заяц! — Лао Синь, увидев пробегающего зайца, схватил лук и побежал за ним.

Ань Хэ понял, что охота началась.

Так как все присутствующие были профессиональными лучниками, им не нужно было сопровождение инструкторов, и в мгновение ока все разбежались в разные стороны.

Ань Хэ последовал за Цзин Лю в лес, где его встретил свежий аромат деревьев и цветов. Подняв глаза, он увидел птицу, сидящую на ветке неподалеку.

Птица была полностью красной, с несколькими золотыми перьями на голове, и ее порода была неясна.

Но при входе в охотничьи уголья персонал объяснил, что все, что двигается и бежит здесь, кроме людей, можно охотиться.

Ань Хэ натянул лук, прицелился в птицу на ветке и выпустил стрелу с молниеносной скоростью.

Но птица, словно предчувствуя опасность, мгновенно взлетела, избежав смертельного удара.

Цзин Лю, не стесняясь, показал пойманного зайца и рассмеялся:

— Младший брат, твои навыки еще не на высоте.

Ань Хэ, обидевшись, почувствовал азарт:

— Еще рано, я точно выиграю у тебя.

Цзин Лю, как лесной дух, быстро направился к ручью:

— Пойдем ловить рыбу? Вечером можно будет попросить персонал приготовить ее, или я сам сделаю тебе жареную рыбу.

Ань Хэ заинтересовался рыбалкой:

— Хорошо, хорошо.

Ужин, добытый своими руками, наверное, будет особенно вкусным?

Янь Мин и Ван Цзяньфэн шли неспеша, наблюдая, как дети радуются на природе, и тоже чувствовали радость.

Ван Цзяньфэн:

— Это надежда китайской команды по стрельбе из лука. Я действительно хочу увидеть, как они завоюют медали на следующих Олимпийских играх.

Янь Мин, не отпуская прошлую тему, спросил:

— Ты точно не позволишь Ань Хэ участвовать в следующих национальных соревнованиях?

Ван Цзяньфэн, хотевший закурить, нащупал в кармане, но вспомнил, что на охотничьем заказнике курить запрещено.

Он достал мятную конфету и положил ее в рот:

— Еще не время.

— У этого ребенка нет прочной базы, и ты, и я знаем, что спешка только вредит. Сколько времени он занимается профессиональной стрельбой из лука? Даже с талантом, этот талант не может идти против природы.

— В этом году он должен заложить прочный фундамент, а также я беспокоюсь о его физической форме. Я планирую увеличить его вес, и если все пойдет хорошо, в следующем году я отправлю его на национальные соревнования.

— Если он покажет хорошие результаты, возможно, его даже выберут представлять страну на Олимпиаде.

Янь Мин улыбнулся:

— Ты хорош во всем, только лицо слишком суровое. Посмотри, дети, когда видят тебя, будто зайцы, увидевшие орла.

<http://bllate.org/book/16413/1487265>